

Фокус

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Павел Григорьев

18+

Павел Григорьев

Фокус

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70437307

SelfPub; 2024

Аннотация

Студент попал в компанию мажоров и был очарован их образом жизни: клубы, алкоголь, вписки, скоростные "прохваты" по Садовому на дорогих тачках. Его не смущало даже живодёрское и явно незаконное увлечение главного заводилы в компании. Но жизнь собирается сама поправить моральные ориентиры главного героя – причём делает это жёстким и доходчивым методом. Однажды во время очередных лихачеств студент с друзьями провоцируют аварию. Пацаны пытаются свалить вину на водителя другой машины и угрожают ему оружием. Но всё идёт не по плану.

Павел Григорьев

Фокус

Из-за косяков моего друга его отец лишился пары миллионов, а я в корне пересмотрел отношение к жизни. Правда эта история или нет, решать вам. Пруфов не будет. Имена героев выдуманные.

В столице стояла многоснежная зима. Я был студентом, мне едва исполнилось восемнадцать. До, после и вместо учёбы я лоботрясничал в компании однокурсников, двадцатилетних сынков обеспеченных родителей. Как попал туда я, непримечательный омежка из средней семьи, для меня до сих пор загадка.

Костяк компании составляли двое. Главным был неуравновешенный, плотный верзила Марк. В жизненную палитру Марка была примешана чёрная и неоправданная агрессия. Может, причиной было отсутствие родительской любви. Вечно занятой батя почти не видел сына. Мать развелась с отцом и окунулась в новую семью. Его родитель заправлял крепеньким бизнесом средней руки. Продавал мебель (на самом деле нет, но профиль бизнеса не важен). Марк был типичным избалованным мажором с кучей соответствующих развлечений. И катался на чёрном Порше, купленным папой.

Вторым заводилой числился крепкий увалень Кирюша. Кирюша тоже был под два метра в высоту и немного поменьше в ширину. Он не разделял подхода Марка к жизни, но паясничать и как-нибудь зло пошутить тоже был не прочь. Кирюшины родители были чуть победней маркового бати. Это выражалось в том, что Кирюша ездил не на Кайене, а всего лишь на Лексусе.

Я был в их компании не совсем своим. Звали меня далеко не на всякий движ и нечасто, но и не гнали. По уровню доходов моя семья даже рядом не стояла. Может, причиной мажорской благосклонности были мои взгляды на жизнь. А может, моя внушаемость и привычка "стелиться" перед всяким, кого я считал лучше себя. Мне казались невероятно крутыми их затеи и образ жизни. А также злые нападки и подколы окружающих. Я принимал это поведение за прожжённый цинизм и пытался ему подражать.

В этой компании было всё, что воспел Минаев в своих книгах про "золотую молодёжь": отрывы в клубах, алкоголь, девчонки совсем не тяжёлого поведения. Помимо алкоголя, в клубах было даже то, что не позволит опубликовать Роскомнадзор. Были и скоростные "прохваты" по ночной Москве. Это когда ты стартуешь на Смотровой, с Воробьёвых, и уже через 30 минут возвращаешься туда же, сделав

полный круг по Садовому – мимо всех светофоров, по всем сплошным.

Разумеется, для меня, юнца сначала семнадцати, а потом восемнадцати лет, такой образ жизни казался верхом материального благополучия, всего, о чём можно было мечтать – сверкающая обёртка той жизни, которой я жить не мог, но мог к ней прикоснуться.

Впрочем, вскоре эта самая жизнь поправила мои ориентиры.

Клубы, дрифт, девчонки и алкоголь были совсем не главным *guilty pleasure*¹ моих приятелей. Одним из любимейших занятий Марка на свежем воздухе было нечто совсем необычное, граничащее с живодёрством.

Он любил сцепляться в перепалке с прохожими, провоцируя их на агрессию, а затем пугать их стрельбой из охолощенного пистолета ТТ. Кто не знает, это кастрированная версия огнестрельного оружия. Делают так: у настоящего ТТ спиливают ствол, убирают пару деталей. Стрелять боевыми патронами невозможно. Зато отлично получается стрелять холостыми. Шум, гам. От боевого отличишь только с лупой. Причем купить его может любой дурак безо всяких лицензий.

Марк не рисковал. Его местом "охоты" был полузаброшенный парк за Тёплым Станом. Деревья хорошо заглушали звук выстрела. Народу по парку шаталось мало. Никаких свидетелей. Марк выбирал тех, кто гарантированно не даст отпор. Как правило, это были очкастые студенты или подбужданные мужички слегка за сорок. Даже если бы они полезли в драку, Марк мог рассчитывать на свой рост и начальные знания бокса. Однако этого не потребовалось ни разу. Хватало первого же выстрела. Люди кричали и убегали. Либо цепенели от страха. И унижённо просили Марка больше не стрелять. Один даже описался.

Марк получал в два раза больше удовольствия, когда за процессом наблюдал кто-то из его окружения. Поэтому порой в этом нехитром развлечении участвовали и мы с Кирюшей. Марк по какому-нибудь пустяковому поводу наезжал на незнакомца. Тот начинал возмущаться в ответ. Тогда Марк эффектным движением выдирает из-за спины ТТ, спрятанный под ремнем, и дергал затвор – ну чисто как в боевиках.

И вот однажды в ту зиму мы втроём катались по заснеженному району. Внутри по бардачку катался черный ТТ. На город упала ночь и принесла с собой пургу. За тонированными стеклами "порша" было ни хрена не видно. Поэтому,

когда Марк зарулил на почти пустую парковку и разогнался, чтобы дрифтануть на льду, он врезался в припаркованный универсал. Марк выматерился и вылез, чтобы оценить повреждения. Мы – за ним. У "порша" помялось заднее крыло и бампер. Но Марк отнёсся к проблеме философски. Когда батя отстёгивает тебе тыщ двести в месяц, о таких мелочах можно не беспокоиться.

Чужому "фокусу" разворотило весь передок, и он жалобно завыл сигнализацией. Но Марку, разумеется, было плевать. Он уже садился за руль, чтобы покинуть место ДТП, когда до нас донёсся возмущенный крик:

– Вы чё, суки! Куда собрались?!

С дальнего конца парковки к нам спешил парень чуть постарше нас. Невысокий, худоватый, даже щуплый. Как раз любимый для запугивания типаж Марка. В руках у парня были пакеты из супермаркета, что придавало его походке комичную скованность. Позади него неловко скакала по сугробам девушка.

Марк ослабился и посмотрел на нас. Он передумал уезжать вот так сразу. Мы поняли его намерения без слов. Синхронно захлопнули только что открытые двери. Встали чуть позади и по бокам от Марка.

– Это кто здесь суки, дядь? – осведомился Марк, когда парень подбежал поближе. – Ты за языком-то следи. А то мы щас твою суку натянем.

Парень остановился, как вкопанный, на расстоянии полутора метров от Марка. Не сводя с него взгляда, поставил пакеты на снег. Нашарил ключи в кармане, выключил орущую сигнализацию "фокуса".

– Суки здесь только вы. Извинись перед девушкой, и вызывай гайцов, – проговорил он.

– А вот щас обидно было, – лениво протянул Марк. – Давай-ка лучше ты извинишься. Заплатишь мне за разбитую тачку и свалишь отсюда. Или тёлку свою нам оставь. В качестве извинения.

На лице парня не отразилось почти никаких эмоций, только внимательный взгляд выцеливал по очереди Марка, Кирюшу и меня. Кирюша подвинулся вперед. Я – чуть назад. Меня беспокоило, что оппонент не выказывал страха. Перед ним стояли двое здоровых лбов и третий – я, тоже не лилпут. Взгляд оппонента оставался пустым. Как у акулы.

Парень молча сделал маленький шагок в сторону Марка.

– Стёпа, не надо!.. – вскрикнула девушка.

От чего именно пыталась предостеречь Стёпу спутница, мы так и не узнали. Потому что Марк вдруг упал, как подкошенный, и вытянулся в струнку. Ноги его начали трястись. А на том месте, где только что стоял Марк, оказался Стёпа. Я не был гением дедукции и потратил драгоценные полсекунды, чтобы понять: Стёпа отправил Марка в глубокий нокаут. Движение было настолько неуловимым, что я даже не понял, как оно началось.

За другие полсекунды, что я додумывал эту мысль, Стёпа на подшаге оказался уже около Кирюши. И зарядил ему акуратный боковой в челюсть. Этот удар, в отличие от первого, я успел проследить.

Но тут сработала моя подготовка. Я ходил вместе с Марком в спортзал. И в нашей компании отличался быстротой реакции. Поэтому я мгновенно развернулся и побежал прочь еще до того, как кирюшин затылок коснулся поверхности снега.

Стёпа за мной не погнался. Он прокричал мне вслед, что я ссыкло. В глубине души я был с ним согласен. Но меня на тот момент мало беспокоило, что подумают обо мне. Мне

было восемнадцать, и я был перепуган. Я никогда вживую не видел, чтобы один человек за секунду вырубил двоих. Я полагал, так бывает только в кино и на ютубе.

Только когда я вылетел с парковки и пробежал еще пару домов, страх немного меня отпустил.

По мере того, как из души вытеснялся страх, его место занимало чувство вины. Как-никак, эти двое были моими корешами.

И я потихоньку вернулся к парковке. Прошло минут десять, мне хотелось посмотреть, что происходит.

На парковку я возвращался с другой стороны: мимо фонарей, втихую, чтобы ненароком не нарваться на боксера Стёпу. Отсюда место драки скрывал огромный сугроб. Я аккуратно выглянул из-за него.

...И увидел, как Степа почти с отеческой заботой оттирает Кирюше снегом покрасневшую физиономию. Кирюша полулежал, прислонившись спиной к колесу "порша". Рядом стоял Марк, опершись обоими руками о капот. Его слегка пошатывало.

– Ну ничего, ну бывает, подумаешь, стукнули машину...

Ну зачем же в залупу-то лезть? – приговаривал Стёпа. Кирюша вяло кивал головой.

Я расслабился и вышел из-за сугроба. Марк недобро глянул на меня. И заявил Стёпе:

– Чел, ты за это ответишь, реально тебе говорю. Ты, мля, знаешь, кто у меня батя?..

Стёпа взглянул на него снизу вверх. В глазах опять промелькнуло акулье выражение.

– Нет, дружище. Это ты ответишь за то, что свалил с места ДТП. За такое прав лишают. А на батю твоего мне насрать, честно тебе скажу. Ты накосячил, ты и отвечай.

– Ты чё за тон такой взял? – Марк вновь начал входить в привычное самоуверенное состояние, накручивать себя на агрессию. – Ща приедут ребята, объяснят тебе, гондону, на кого насрать, а на кого нет!

– Марк, да забей, реально, чё ты начинаешь?.. – подал голос Кирюша.

– Послушай друга, – посоветовал Стёпа, поднимаясь с корточек и отряхивая штаны от налипшего снега.

– Я разберусь, чё мне делать! А ты вообще ща на "скорой" уедешь отсюда, понял, урод?!

– Мало на снегу повалялся? – задал вопрос Стёпа. – Так я тебя опять уложу.

– Щас ты у меня валяться будешь, – Марк отлип от капота, залез в салон и выудил из бардачка "Тульский-Токарев".

Оружие некогда было настоящим, боевым. При охлаждении мастера оставляют на затворной раме оригинальный серийный номер. Я его хорошо помню: по номеру выходило, что пистолет произведен в 1938 году – еще до Великой Отечественной. Мне нравилось думать, что какой-нибудь красный командир рвал его из кабуры, когда заканчивались патроны в ППШ, и с криком "Вперёд!" вёл атаку на немецкие траншеи.

...Марк направил ТТ в лоб стёпиной девушке. Стёпа застыл, как загипнотизированный. Типичная реакция марковых жертв из парка. Девушка взвизгнула, прижав руки ко рту.

– Не надо, пожалуйста, простите нас... Все, пожалуйста, уезжайте... – начала она, но Марк ее перебил. Он решил, что

противник в полном ауте, и это повело ему крышу.

– Ну чё, мудила, не хочешь разговор продолжать? А чё так?! Очко выиграло?! Ты у меня ща вообще сам за порш платить будешь! – распалялся Марк, обращаясь к Стёпе. – Звони друганам, пусть бабки везут. А ну, на колени! На колени, падла!!!

Чтобы придать весу своим словам, Марк по давно отработанной привычке направил пистолет в небо и нажал на спусковой крючок. Выстрел сильно бахнул по барабанным перепонкам. Это всегда срабатывало моментально: оппонент оказывался полностью деморализован.

Но не Стёпа. Вместо того, чтобы встать на колени, или хотя бы дернуться от неожиданности, он явно расслабился. Марк, да и я с Кирюшей подзависли, гадая о причинах такой реакции. Стёпа же воспользовался замешательством. Не обращая внимания на оружие, он вновь мгновенно оказался напротив Марка. И двумя движениями сломал ему руку в локте: выпрямил и нанес удар раскрытой ладонью снаружи в локтевой сустав. Рука Марка с лёгких хрустом выгнулась наоборот, как нога у кузнечика. Пистолет выпал на снег.

Сейчас я понимаю, что именно звук выстрела заставил Стёпу расслабиться. Вместо патронов охлажденные стволы

заряжают светошумовыми болванками. Кажется, все по-настоящему: много грохоту, из дула рвется пламя. Но у боевых пистолетов выстрел чуть другой. Звук суше, а пламени либо нет вообще, либо оно гораздо меньше. Различий мало, их считаешь, только если довольно долго обращаться с оружием.

...Дальнейшие события я воспринимал уже отрезками, как в рапиде. Вот Стёпа кому-то звонит. Они стоят, обнявшись с девушкой, Степа что-то говорит ей на ухо, а снег крупными хлопьями падает на её косу. Вот Марк лежит на снегу и сильно кричит, держась за вывернутую руку. По щекам его катятся слёзы. Вот Кирюша порывается свалить с парковки, но Стёпа, догнав его и заломив руки "ласточкой", запирает нас с ним в "порше". Отбирает мобильники. Надевает на нас непонятно откуда взявшиеся пластиковые наручники. Девушка уезжает на "фокусе". Вот приезжает чёрный тонированный микроавтобус, из которого выскакивают люди в масках, они запихивают Марка на пол минивэна. Устраиваются на сидухке, положив тяжёлые берцы на спину Марку. Стёпа садится за руль "порша" и куда-то нас везёт. Я плачу. Кирюшу трясёт. Стёпа периодически общается с кем-то по мобильнику.

– Значит так, – спустя час катания по городу Стёпа оборачивается к нам. – Вы понимаете, что сегодня вы совершили

преступление?

Я к тому моменту совершенно выжат. У меня не осталось ни одного целого нерва. Я нахожусь в той степени отрешённого безразличия к своей судьбе, что никак не реагирую на его вопрос. Я просто слежу за огоньками фонарей, проплывающих мимо.

Кирюша – ближе к реальности.

– Это как? – не понял он.

– А очень просто. Сегодня вы в составе группы, угрожая оружием, вымогали деньги у потерпевших – меня и моей девушки. Это называется "разбой", – объяснил Стёпа. – До десяти лет строгого режима.

– Но мы не вымога... – начал Кирилл.

– Да-а? А кто требовал бабки на ремонт машины?

– Но оружие не настоящее! – восклицает Кирюша.

– Без разницы. В протоколах пишут "предмет, похожий на оружие". Для суда главное, чтобы потерпевшие воспринимали угрозу реально, – весомо заключил Стёпа.

Стёпа меньше всего сейчас походил на потерпевшего. Он вырулил с дублёра и заехал в какой-то двор. Припарковался у гаража. Выключил двигатель. Я был занят тем, что прокручивал в голове перспективы на ближайшие годы. Очень хотелось ссать. Светлые пятна фонарей с трассы сменились чёрными пятнами теней во дворе.

– Но есть один вариант. Если вы будете делать строго то, что я скажу, у вас появится шанс пойти с утра в универ, а не на допрос, – продолжал Стёпа. – Сейчас сюда приедет отец Марка. Мы с ним поговорим, и по результатам разговора я дам вам дальнейшие указания. А вы тихо сидите в машине. Договорились?

Какие у нас были варианты? Разумеется, мы договорились.

Сколько-то времени спустя, может, час, может, два, Стёпа вышел из-за гаражей, помахивая ключами от "порша". Уже светало. Я был на грани нервного обморока. Я уже вспомнил всё, что читал про жизнь на зоне, чтобы быть хоть чуточку подготовленным.

Стёпа открыл дверь.

– Ну всё, – сказал Стёпа. – Вылезайте.

Он снял с нас наручники, вызвал нам такси, а сам сел в "порш" и укатил куда-то в глубину дворов.

С Марком мы увиделись через неделю, когда он после больницы зашел в аудиторию и привычным движением бросил сумку на парту. Он был подавлен и тих, и наотрез отказался сообщить, о чем его отец говорил со Стёпой. Из университета он еще целый месяц уезжал на автобусе, пока батя не оттаял и не купил ему новую машину. Только на выпускном, в каком-то клубе, набухавшийся до чёртиков Кирюша по секрету рассказал мне, на какую сумму похудел кошелек отца Марка в ту ночь.

– Они как мировое соглашение оформили... компенсация... – сообщил Кирюша перед тем, как уронить голову между стаканов.

...Никому я про этот случай не рассказывал. Сейчас, спустя курсы переквалификации на юрфаке, год службы в вооружённых силах и практику в райотделе, мне по-прежнему стыдно перед женой Степан Борисыча. Мы с ним редко вспоминаем ту историю. Иногда, в сильном подпитии, Стёпа вспоминает, как купил квартиру после той истории, и подкалывает меня, что я ссыкло и задами сбежал с парковки той

многоснежной ночью.

Ну что ж, ему можно, все-таки он – моё начальство.

---

1. Букв. "запретное удовольствие" – развлечение, за которое может быть стыдно.